

непредсказуемые вспышки бесчеловечного отношения одного человека по отношению к другому требуют универсального, согласованного всеми стандарта в области прав человека.

Этот стандарт был разработан на удивление быстро под руководством Элеаноры Рузвельт и утвержден в 1948 году здесь, в Генеральной Ассамблее, в виде Всеобщей декларации прав человека. Но спустя почти 60 лет нам по-прежнему не удается найти надежный метод защиты и обеспечения соблюдения этих прав во всех районах мира. Генеральный секретарь напомнил нам о том, что мир и Организация Объединенных Наций по крайней мере трижды с 1948 года не сумели предотвратить широкомасштабный геноцид, и в этот самый момент геноцид, возможно, совершается в Дарфуре.

В последнее время Генеральный секретарь и другие выдвигают более жесткие предложения по предотвращению таких грубых нарушений прав человека. Это празднование годовщины освобождения Освенцима должно напомнить правительствам и всем не безразличным к этому людям о том, как важна эта цель. Это празднование должно напомнить о том, что способны даже сейчас сделать друг с другом люди, движимые ненавистью, или страхом, или какой-либо извращенной идеологией, — вопреки всем доводам здравого смысла.

Память о миллионах невинных жертв нацистских лагерей и о многих других людях, ставших жертвами уже после этого, это призыв к действию, это мольба мертвых о том, чтобы такое больше никогда не повторилось.

Пункт 7 повестки дня

Празднование шестидесятой годовщины освобождения нацистских концентрационных лагерей

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово представителю Израиля заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Его Превосходительству г-ну Сильвану Шалому.

Г-н Шалом (Израиль) (*говорит по-английски*): Шестьдесят лет назад солдаты союзных войск подошли к воротам концлагеря Освенцим. Они никак не были готовы к тому, что их ожидало там и в других освобожденных ими лагерях: зловоние разла-

гающихся трупов, горы одежды, зубов, детской обуви. Но, по рассказам освободителей, еще больше, чем запах, даже больше, чем горы трупов, их поразили лица оставшихся в живых узников, на которых был написан настоящий ужас.

Рассказ Харольда Хербста, одного из американских солдат, освобождавших Бухенвальд, вполне типичен и созвучен многим другим:

«Проходя по баракам... я услышал голос; повернувшись, я увидел, что ко мне обращается живой скелет. Он сказал: «Эй, слава Богу, что вы пришли!» Это было странное чувство. Вы когда-нибудь разговаривали со скелетом? А именно это я и делал. А потом я увидел великое множество таких живых скелетов, которые оставили после себя немцы».

Тысячи лет тому назад пророку Иезекиилю было похожее видение. В одном из самых известных мест Библии пророк рассказывает о том, как он пришел на поле, полное костей. Кости, говорит Иезекииль, это дом Израилев. И кости сухи, и в них погибла надежда. Увидев все это, он задался вопросом: оживут ли кости сии? Оживут ли кости сии? Иезекииль задал вопрос, которым задавались все, кто освобождал эти лагеря: возможны ли после такого ужаса какая-то надежда или какой-то гуманизм? Оживут ли кости сии?

Сегодня здесь со мной те, кто совершенно не щадил себя — как оставшиеся в живых, так и участвовавшие в освобождении. Это мужчины, как например, Дов Шиланский, который вел борьбу в гетто, а позднее стал спикером израильского парламента — кнессета; Йосси Палед, который после освобождения от террора нацистов стал генерал-майором Израильских сил обороны и защищал свой народ от ужасов новой катастрофы; и Давид Гринштейн, который выжил в трудовых лагерях и сейчас возглавляет организацию, занимающуюся вопросами реституции за принудительный труд при нацистском правлении; и женщины, как например, Гила Алмагор — сегодня первая леди израильской сцены и израильского кино, — которая воплотила свой опыт дочери жертвы холокоста в искусство, которое тронуло сердца миллионов.

Когда мы видим, что эти жертвы смогли создать и построить, внося свой вклад в развитие человечества, — семьи, карьеры, литературу, музыку

и даже страны, — мы можем лишь восхищаться их силой и мужеством. В то же время, когда мы видим, что те, кто выжил, смогли дать человечеству, мы можем лишь отчасти догадываться, что могли бы дать миру миллионы погибших. Мы по сей день оплакиваем их гибель. Наш народ всеми фибрами своей души ощущает эту утрату. Каждая семья чувствует эту боль, включая мою собственную семью: бабушка и дедушка моей жены и семеро из их восьми детей были схвачены и убиты.

Израиль и еврейский народ, равно как и все человечество, в долгу у освободителей лагерей смерти. Перед лицом невыразимого зла эти освободители из многих представленных здесь сегодня государств продемонстрировали способность человека вершить добро. Перед лицом преобладающего безразличия к страданиям других они продемонстрировали сострадание; и перед лицом трусости они продемонстрировали храбрость и решимость.

Мы также признаем мужество и гуманность «праведных среди людей», которые не отвернулись, — таких, как Рауль Валленберг, который спас тысячи евреев и племянница которого, Нане, находится здесь с нами сегодня. Эти герои помогли нам вернуться к жизни.

Наша жизнь продолжается не только в лице уцелевших, но и в двух образованиях, созданных на пепле холокоста: Организации Объединенных Наций и современного Государства Израиль.

Трагедия холокоста была одним из главных стимулов для возрождения родины еврейского народа на его древней земле. Как провозглашено в Декларации независимости Израйля:

«Холокост, жертвами которого стали миллионы евреев в Европе, вновь доказал настоятельную необходимость возрождения еврейского государства, которое позволит решить проблему отсутствия еврейской государственности, открыв свои двери для всех евреев и возведя еврейский народ до уровня равенства в семье наций».

Действительно, с момента своего создания Израиль стал раем для евреев, преследуемых в различных районах мира. В то же время он построил общество, основанное на ценностях демократии и свободы для всех своих граждан, в котором еврейские жизнь, культура, литература, религия и уче-

ния — все то, что нацисты стремились уничтожить, — могут развиваться и процветать. Тот факт, что столько уцелевших в холокосте прибыли на эту землю и приняли участие в создании Государства Израиль, уже сам по себе является замечательным претворением в жизнь пророчества Иезекииля. Вот слова пророка:

«И сказал Господь: се мой народ, я подниму вас из могил. Я вселю в вас свой дух, и вы будете жить на своей собственной земле — на земле Израйля».

Если Израиль олицетворяет собой одну героическую попытку найти позитивный ответ на зверства второй мировой войны, то Организация Объединенных Наций является другим таким примером. Самые первые положения Устава Организации Объединенных Наций свидетельствуют о понимании ее основателями того, что эта новая международная организация должна служить ответом мирового сообщества на зло: что она создается для того, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны» и «вновь утвердить веру в основные права человека» и «в достоинство и ценность человеческой личности».

Собравшись сегодня в этом зале, — где так часто носили Израиль, — в рамках этой исторической специальной сессии, мы чтим память жертв, отдаем дань уважения уцелевшим и воздаем должное освободителям. Мы собрались здесь сегодня от лица тех, кто помнит, тех, кто забыл, и тех, кто не знает. Однако мы собрались также для того, чтобы вспомнить, что Устав Организации Объединенных Наций, как и Декларация независимости Израйля, написаны кровью жертв холокоста. И мы собрались здесь сегодня для того, чтобы подтвердить свою приверженность тем благородным принципам, на которых основана наша Организация.

Такое подтверждение необходимо сегодня как никогда ранее. Прошедшее десятилетие стало свидетельством внушающего ужас увеличения числа попыток опровергнуть сам факт холокоста. В это трудно поверить, но есть люди, готовые вычеркнуть из истории 6 миллионов убийств. Что может быть хуже систематического уничтожения народа; расправы над гордыми еврейскими гражданами Вены, Франкфурта и Вильны и даже Туниса и Ливии; сжигания их святых книг; посягательства на их досто-

инство, кражи их волос и их зубов; превращения их в номера, в мыло, в пепел Трешлинка и Дахау?

В ответ можно сказать: да, есть что-то и хуже этого: совершить все это и затем отказаться от содеянного; совершить все это и затем лишить жертв, равно как и их детей и внуков, законности их печали. Отвергать холокост — это не просто осквернять жертв и оскорблять уцелевших; это также лишить мир уроков — уроков, которые имеют сегодня столь же большое значение, что и шестьдесят лет тому назад. Эти уроки имеют сегодня чрезвычайно большое значение в силу трех главных причин.

Первая причина заключается в том, что сегодня чума антисемитизма вновь поднимает свою голову. Кто бы мог представить себе, что менее чем через 60 лет после Аушвица и Берген-Бельсена, еврейский народ и Израиль станут мишенями для антисемитских нападений даже в тех странах, которые были свидетелями нацистских зверств? И, тем не менее, именно это происходит. Холокост учит нас, что, хотя евреи могут быть первыми жертвами антисемитской разрушительной ненависти, они редко оказываются последними жертвами.

Уроки холокоста имеют сегодня чрезвычайно важное значение и по другой причине: сегодня мы вновь являемся свидетелями того же процесса делегитимизации и дегуманизации, направленного против евреев и других меньшинств, который ведет к разрушению. Давайте не будем забывать о том, что безжалостное уничтожение народа началось не с пушек или танков, а со слов, систематически отображающих евреев — изгоев — как менее легитимных, менее человеческих. Давайте не будем забывать об этом факте, когда мы видим, что в современных газетах и школьных учебниках появляются карикатуры и темы, заимствованные из нацистской газеты «Дер Штурмер» (Der Sturmer) и изображающие евреев и израильтян. И наконец, эти уроки имеют сегодня чрезвычайно важное значение, поскольку мы вновь становимся свидетелями насильственных нападков на основополагающий принцип неприкосновенности человеческой жизни. Возможно, единственная идея, которую Библия дала человечеству, заключается в простой истине о том, что каждый мужчина, каждая женщина и каждый ребенок созданы в божественном образе и поэтому их ценность непреходяща. Для нацистов ценность человека была преходящей, даже ничемной. Сколько работы мо-

жет он сделать? Сколько у нее волос? Сколько у него золотых зубов?

Для нацистов уничтожение одного человека или 100, 1000, шести миллионов, не имело никакого значения. Это было просто средство достижения порочной цели. Сегодня вновь мы сталкиваемся с силами зла, для которых человеческая жизнь — будь то гражданские лица или их собственная молодежь, которую они используют как оружие — не имеет ценности, а служит лишь средством достижения цели.

Наши мудрецы учат нас: «Тот, кто забирает одну единственную жизнь, забирает целый мир». Человеческая жизнь никак не меньше целого мира. Никакая идеология, никакая политическая повестка дня не могут оправдать или извинить преднамеренное лишение жизни ни в чем не повинного человека.

Для шести миллионов евреев Государство Израиль возникло слишком поздно. Для них и для бесчисленных других Организация Объединенных Наций также появилось слишком поздно. Но еще не слишком поздно подтвердить нашу приверженность целям, во имя которых была создана Организация Объединенных Наций. Не слишком поздно работать для достижения такого международного сообщества, которое будет отражать эти ценности в полной мере; которое будет бескомпромиссно в борьбе с нетерпимостью в отношении людей любой веры и этнической принадлежности; которое будет отвергать моральную равноценность; и которое без обиняков назовет зло по имени.

Мы никогда не узнаем, можно было бы предотвратить Холокост, если бы тогда существовала Организация Объединенных Наций. Но эта специальная сессия сегодня подтверждает потребность в том, чтобы Организация Объединенных Наций, а также любое отдельное государство-член вновь подтвердили, что никогда не допустят повторения этого вновь.

В этом контексте я хотел бы воздать должное Генеральному секретарю за его моральную позицию и его руководство в реализации этой специальной сессии, и моим коллегам министрам иностранных дел за их присутствие сегодня здесь. Поскольку число тех, кто выжил, продолжает убывать, мы на грани того, что это ужасное событие шагнет из личной памяти в область достояния истории. Да-

вайте же мы все, собравшиеся здесь, поклянемся никогда не забывать жертв, никогда не бросать тех, кто на себе испытал все это, и никогда не допускать, чтобы такое когда-нибудь повторилось.

Как министр иностранных дел Израиля, суверенного государева еврейского народа, я стою перед Вами, чтобы поклясться, во имя жертв и тех, кто выжил, во имя всего еврейского народа — что это никогда больше не повторится.

Председатель (*говорит по-французски*): Я представляю слово Специальному представителю Президента Польши г-ну Брониславу Геремеку.

Г-н Геремек (Польша) (*говорит по-английски*): Я нахожусь здесь в качестве представителя Польши — страны, территория которой во время нацистской оккупации была сценой Холокоста и самых жестоких преступлений в истории. О Холокосте трудно говорить, трудно найти адекватные слова, чтобы выразить наши мысли и чувства.

Темой нашего обсуждения является определенное нападение — эффективное и чрезвычайно драматичное по своим немедленным и долговременным последствиям — нападение на этические нормы любой демократической цивилизации, и в особенности на заповедь «Не убий». Система нацистских концентрационных лагерей, в сочетании с центрами ликвидации избранных социальных и этнических групп, привели к гибели в Европе почти 10 миллионов человек. Во имя защиты человечества мы не должны никогда забывать этот урок, который преподала нам история.

Нацистские концентрационные лагеря существовали в той или иной форме во всех частях Европы, оккупированных немцами и их союзниками, в самой Германии и в аннексированной Австрии. Однако они оставили самые драматичные следы в оккупированных странах, и больше всего в Польше. По этой причине наша страна особенно заинтересована в этом вопросе.

Польша потеряла в нацистских концентрационных лагерях значительную часть своей духовной и политической элиты, а также примерно 3 миллиона — или 90 процентов — своих еврейских граждан. Именно в оккупированной Польше гитлеровская Германия разместила Аушвиц — свой самый большой концентрационный лагерь и самый крупный центр уничтожения европейских евреев и

цыган, равно как и место убийств и страданий многих других национальностей. Лагерь Аушвиц стал символом нацистских преступлений.

Хотя именно Аушвиц стал символом Холокоста и геноцида, другие лагеря смерти также действовали на польской территории — включая Бельзец, Собибор, Трешлинка, Майданек и Хельмно. Надо понимать, что хотя эти лагеря размещались на польской территории, они не были — в отличие от того, что утверждается в некоторых исторических документах и СМИ — польскими лагерями. Лагеря были созданы нацистской Германией, которая оккупировала Польшу.

Если говорить в личном плане, для меня Аушвиц — мое семейное кладбище; мой отец был убит там. Кроме того, выражение «польские лагеря» не только является дезинформирующим, оно, осмелюсь сказать, также глубоко оскорбительно для чувств поляков.

Нацистская Германия выбрала Польшу в качестве места для бойни европейских евреев по двум взаимосвязанным причинам. Во-первых, большинство из обреченных евреев — от младенцев до стариков — жили в Центральной и Восточной Европе. Во-вторых, правонарушители надеялись скрыть свои преступления от мира, совершая их вдали от Западной Европы. Это преступление было призвано оставаться государственным секретом.

Польша знает о своей особой роли, проистекающей из того факта, что именно на ее территории находятся все эти столь важные для всего мира места памяти о величайшем преступлении второго тысячелетия — памяти людей, которые страдали и погибли. Это огромная и глубокая моральная ответственность, мандат которой мы выполняем во имя всех в Европе и остальном мире — это миссия, которой мы привержены.

Нашу приверженность этой особой миссии демонстрирует тот факт, что по инициативе польского правительства на месте бывшего лагеря Аушвиц пройдет торжественная церемония, посвященная шестидесятой годовщине освобождения лагеря советской армией.

Наша страна приложит все усилия, чтобы обеспечить долгосрочное сохранение остатков концентрационных лагерей и центров уничтожения, размещенных в Польше немецкими оккупантами,